

Мордасова М. Н.

18/II-87

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА
г. Москва

18 ФЕВ 1987

Разбирая старые пластинки, нашла одну из первых записей частушек народной артистки СССР Марии Николаевны Мордасовой. Слушала звонкие ее припевки и удивлялась: не стареют они. Что ни частушка — то звонкая стрела по злобе дня. Будто не десятки лет назад, а вчера написаны. Но вот встретилась с Марией Николаевной, и в нашу веселую вязь беседы то и дело влетали грустинки. Может, оттого, что говорила она о сокровенном?

— Мария Николаевна, правда, что частушки вы на ходу сочиняете?

— А что, правда! Вот, пождете секундочку...

Гармошечка-говоруха,
Без тебя в деревне стало глухо.

Все гармошки позаглохли,
Как цветочки позасохли...

Спела Мария Николаевна, спохватилась: «Что это я — сразу о грустном». И добавила: «Под настроение, наверное».

А мне-то оно понятно. Из самого детства помню: выходил гармонист на улицу, и сразу возле него собирался хоровод. Просто так, без всякого повода, оттого, что люди друг с другом повстречались. Да молчит нынче гармонь. Хорошую и в магазине не отыщешь.

— Все правильно, — соглашается Мария Николаевна. — Была пора, когда широкую популярность стала приобретать эстрада, и гармошка как-то сразу примолкла, вроде устарела. Но вот снова замечаю я тоску деревни по гармошке, другим народным музыкальным инструментам. Но встает другая проблема —

вытеснили ее с прилавков магазинов сначала пластинки и радиолы, а потом проигрыватели и магнитофоны. В городе, где как раз в почете пианино и скрипки, гармонь купить еще можно. В деревне — поди попробуй.

Я много лет была первой запевалой в Воронежском народном хоре. Песни народные пою с удовольствием и теперь — разве можно не любить народную песню? А частушки я с детства пою. Но отстаивать право на «свой» жанр пришлось.

Всему заново училась: как кланяться, как поспеве пройти. Частушка требует и хорошего пения, и игры. Надо, чтобы все было так же звонко и просторно, как на деревенской улице. У нас вся семья певучая была. Бабушка моей бабушки пела, хорошила и даже говорила в рифму. Вся наша крохотная деревушка Нижняя Мазовка выходила на Малиновский луг у речки попеть.

Жил у нас в селе один плясун — Ваняткой Журавлевым его звали. До двадцати колен бил. Плясать мог без отдыха пять часов. Вся округа глядеть на него ходила. И я запомнила — под любую частушку у Ванятки были колнца: «проходики», «дробь», «шаги»... И, верите, ни-

чего не повторялось.

— Неповторимы и ваши костюмы к каждому номеру. Все они вам к лицу.

— А я люблю наряжаться!.. На гастроли за мной всегда едет целый сундук. Паневы, сарафаны, кофты, сапожки, разные бусы... В русской национальной одежде чувствуешь себя легуче.

Костюмы я приучила себя искать, как и частушки. Езжу по селам, присматриваюсь. Много интересных моментов, например, приобрела в воронежском селе Гвазда. Шьют для меня, конечно, мастера. Присылают свои предложения и те, кому нравится мое искусство. Присылают вместе с текстами частушек. Записывают куплеты своего села и округа — беспокоятся о судьбе частушки.

— И все же, Мария Николаевна, согласитесь, с одной стороны, частушка нравится всем, все на них откликаются, но поют-то все меньше. Позаглохли не только гармошки, но и частушки.

— Задача каждого мастера, чтобы не только его личный труд был признан, но и стал достоянием многих. Вот возьмите, появилась Русланова, за ней — Зыкина. И как зазвучала на весь мир русская песня! Сколько возродилось забытых песен, сколько

ГРУСТНО ГОСТЬ КЛУБА БЕЗ ГАРМОШКИ

появилось новых. Стала популярной Пугачева — и прямо-таки новые крылья обрела эстрадная песня. Сейчас чуть ли не в каждом колхозе — свой эстрадный ансамбль.

Жаль, что иногда забывают чисто народный жанр, частушку. Обидно получается: со сцены частушки любят слушать даже дети, а сами не поют. Стесняются, что ли?

— Мария Николаевна, а ведь в последних выступлениях вместе с вами пела Надежда Костикова с дочкой Вероникой — не все, выходит, «стесняются» частушек...

— Костиковы — мои любимые ученицы. У них вся семья хваткая. Мы работаем много лет, а показались вместе не так давно. Вероника школьница — поет с четырех лет. Песню на лету чувствует, не надо ничего объяснять. Не сделаю открытия, но скажу: учиться петь надо с детства, знаю, многие современные мамы и папы не придают этому значения, а зря. У детей все очень достоверно: каждое движение, интонация, жест...

Песня — это же всегда общее переживание, общий разговор. Это дружба, если хотите, понимание между людьми. С песней не будешь одиноким... Знаете, сколько мне частушка подарила друзей? Знаменитому хлеборобу Мальцеву писала частушки! Он мне открытки шлет. И космонавты не забывают. И металлурги, и спортсмены, и рыбаки. Из народа частушка-то. Вот и весь сказ.

О. ЕГОРОВА.

Воронеж.